

Её холодный взгляд скользнул в сторону, и Цзи Сюнь тут же выпрямилась, отводя взгляд в другую сторону.

Сяо Цуй, увидев это, тоже инстинктивно отвела глаза, уставившись на стену.

Они обе словно играли в какую-то пьесу, застыв на месте.

Вэньжэнь Цин мельком взглянула на них, ничего не сказала и направилась на кухню.

Когда её шаги стихли за углом кухни, Сяо Цуй тихо спросила:

— Барышня Сюнь, вы боитесь госпожи? Почему только что не заговорили с ней?

Цзи Сюнь сжала губы, покачала головой:

— Не знаю. Просто не придумала, что сказать.

Увидев, как Цинцин спускается, она вдруг почувствовала себя виноватой.

Она задумалась, вспомнив, зачем пришла, и тихо сказала:

— Я пойду проверю, как Цинцин.

Сяо Цуй, увидев, как она мелкими шажками направляется на кухню, улыбнулась.

Каждый раз, когда барышня Сюнь приходила сюда, в доме словно появлялась жизнь.

Положив апельсины в соковыжималку, Вэньжэнь Цин молча встала рядом.

Её шея была изящной, а пропорции тела идеальными. Даже зимняя одежда не скрывала её длинных ног.

Пока она ждала, прядь густых чёрных волос упала на лицо, и она небрежно откинула её за ухо.

Её кожа, прозрачно-белая, на мгновение обнажилась, а щёки выглядели гладкими, как яшма.

Глядя на работающую соковыжималку, она на мгновение застыла, не моргая длинными ресницами, и её профиль напоминал изваяние из нефрита.

Чистая и холодная, но без эмоций.

Сзади раздались лёгкие шаги, остановившиеся у двери.

Затем на кухне некоторое время слышалось только жужжание соковыжималки.

Вэньжэнь Цин, прислонившись к холодильнику, дрогнула ресницами, губы её шевельнулись:

— Что нужно?

Она не обернулась, но, казалось, уже знала, кто стоит у двери.

— Цинцин, ты в порядке? Я просто хотела посмотреть на тебя.

Сладкий голос маленькой девочки прозвучал тихо.

Цзи Сюнь медленно подошла к Вэньжэнь Цин, осторожно, не отрывая взгляда от её спины.

— Всё хорошо.

Вэньжэнь Цин выпрямилась, взяла два стеклянных стакана.

Сок был почти готов, она подошла и молча налила его в стаканы.

Аромат сока разбудил вкусовые рецепторы, апельсиновый сок весело прыгал в прозрачных стаканах, а звук наливаемой жидкости в тишине кухни казался успокаивающим.

Цзи Сюнь молча наблюдала, затем сделала ещё один маленький шаг вперёд, её глаза, похожие на фиолетовый виноград, перешли с профиля девушки на сок.

— Это мне тоже можно?

Она почувствовала жажду, непроизвольно сглотнула, забыв, что хотела утешить.

Заметив краем глаза, как маленькая обжорка сглатывает слюну, Вэньжэнь Цин мельком улыбнулась, но улыбка мгновенно исчезла.

— Как думаешь? — Она подняла бровь, наливая второй стакан.

Девушка Сюнь тут же успокоилась!

Она широко открыла глаза, радостно протянула свою маленькую белую руку к ближайшему стакану.

Она уже давно здесь, но ещё не пила воды, и действительно хотелось пить.

Апельсиновый сок — спасение!

Однако, как только её рука коснулась стакана, её остановила другая рука — бледная и холодная.

— Э-э?

Цзи Сюнь широко открыла глаза, с недоумением глядя на Цинцин.

Вэньжэнь Цин посмотрела на неё, затем медленно произнесла:

— Если ты выпьешь, что останется мне?

Она наклонилась ближе, говоря серьёзно, но её глаза были глубокими и красивыми, словно наполненными звёздами.

У Вэньжэнь Цин были очень характерные глаза — миндалевидные, с длинными ресницами, и одни только глаза делали её классической красавицей.

Нос был высоким, что добавляло лицу объёма, но при этом сохраняло мягкость молодости.

Линия носа и его форма были изящными.

Губы, вероятно, из-за слабого здоровья, всегда были бледно-розовыми.

Когда она сжимала губы, линия рта становилась прямой, и её красивое лицо приобретало холодную и агрессивную выразительность. В сочетании с её всегда холодной манерой поведения, когда она приближалась и смотрела на кого-то своими глазами, это можно было описать четырьмя словами:

Красота и сила.

— Я...

Цзи Сюнь смиренно убрала руку, прощаясь с апельсиновым соком, и потеряла всю уверенность.

Неужели один стакан сока может заставить Цинцин так допрашивать?

Глядя на девушку с её ясными и глубокими глазами, Цзи Сюнь оказалась маленькой трусихой! Она выбрала смирение и отказ.

— Тогда я не буду. Пойду налью воды.

Она вспомнила, что в гостиной есть кулер, и повернулась, чтобы взять бумажный стакан.

Однако, только подойдя к двери, она услышала голос сзади:

— Вернись.

Два слова — короткие и чёткие.

Цзи Сюнь остановилась, обернулась, её маленькое личико, похожее на молоко, и глаза, ясные и трогательные до слёз.

— Что случилось?

Вэньжэнь Цин спокойно напомнила ей:

— Что ты собиралась делать?

Девушка Сюнь замерла, моргнула, вспомнив, что пришла не за водой, а чтобы утешить Цинцин, и снова медленно вернулась.

— Я просто хотела спросить, тебя тётя Юэ ругала? Цинцин, у тебя всё хорошо?

Наконец она вспомнила, зачем пришла, и её лицо выражало искреннюю заботу.

Маленькая девочка была словно маленький огонёк, согревающий всё вокруг.

Вэньжэнь Цин незаметно подтолкнула стакан с соком и слегка приподняла подбородок:

— Не ругала. Всё хорошо.

— Ага, — взгляд девушки Сюнь снова упал на сок, но на этот раз она не решалась взять его.

Она робко посмотрела на Вэньжэнь Цин и тихо спросила:

— Это правда мне?

Вэньжэнь Цин ничего не сказала, её бледная рука подняла стакан и поднесла его к губам маленькой девочки, прямо накормив её.

Цзи Сюнь быстро моргнула, ей очень хотелось пить.

Она боялась, что Цинцин передумает, и тут же послушно поднесла губы к краю стакана, продолжая держать его в руках Цинцин.

Её лицо, размером с ладонь, выглядело ещё более изящным и миниатюрным, когда она пила. Она пила, как маленький котёнок, аккуратно и изящно.

На кухне был слышен только звук маленькой девочки, пьющей воду, словно бездомное пушистое существо, взятое домой и кормимое с рук.

От кончиков пальцев началось ощущение лёгкого покалывания.

Словно в детстве, когда она держала хомячка, и его маленькое тельце перекатывалось у неё на ладони.

Вэньжэнь Цин сжала губы, сдерживая желание сразу же убрать руку.

— Пей сама.

Она отвела взгляд, подняла другую руку маленькой девочки и позволила ей самой держать стакан.

— Ммм, — Цзи Сюнь, не поднимая головы, сама взяла стакан.

Свежевыжатый апельсиновый сок был таким вкусным, сладким.

Она допила сок до дна и наконец с облегчением вздохнула.

Однако на кухне никого не было.

Она огляделась, поставила стакан и побежала посмотреть, но увидела только спину, поднимающуюся по лестнице с соком.

Куда ушла Цинцин?

Сяо Цуй, увидев её недоумение, подошла и объяснила:

— Госпожа позвала госпожу в кабинет для разговора.

Разговор?!

Сердце Цзи Сюнь сжалось.

Сяо Цуй, увидев её беспокойство, мягко объяснила:

— Барышня Сюнь, не волнуйтесь. Госпожа она... сильно изменилась, не станет ничего плохого делать госпоже Вэньжэнь.

Она мысленно добавила, что, вероятно, это заслуга молодого господина Тина.

Сравнивая людей, можно сказать, что с тех пор, как молодой господин Тин появился здесь, он

каждый день шалит и раздражает госпожу, и она даже стала забывать о своей прошлой неудачной ссоре.

По сравнению со старыми обидами, новые раздражения, которые каждый день перед глазами, всегда вызывают больше гнева.

Госпожа каждый день злится на молодого господина Тина, готова его отшлёпать, и даже не вспоминает, на кого ей злиться.

Но...

Сяо Цуй улыбнулась:

— Если барышня Сюнь переживает, можете подождать у кабинета. Я пойду с вами, посидим там. Если будет что-то, сразу войдём.

— Хорошо! — энергично кивнула Цзи Сюнь.

Они вдвоём поднялись по лестнице, но на втором этаже Вэньжэнь Тин открыл дверь и высунул голову.

Когда их взгляды встретились, его любопытство мгновенно сменилось настороженностью, он быстро втянул голову и с грохотом захлопнул дверь, словно ёжик, распушивший свои иголки.

Цзи Сюнь отвела взгляд, а Сяо Цуй объяснила:

— Это... молодой господин Тин.

— Молодой господин Тин? — Цзи Сюнь заинтересовалась, глядя на Сяо Цуй в ожидании продолжения.

Но Сяо Цуй замолчала:

— Если барышня Сюнь хочет узнать об этом, спросите у госпожи. Я не могу рассказывать больше.

В последнее время я составляю план, поэтому главы выходят медленнее. Эта глава короткая. Позже сегодня я добавлю ещё одну! Не ждите, ложитесь спать, скорее всего, будет уже поздно.

<http://bllate.org/book/16860/1553051>